

П. К. Козлов

Экспедиция в Центральную Азию

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
П11

П11 **П. К. Козлов**
Экспедиция в Центральную Азию / П. К. Козлов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 50 с.

ISBN 978-5-458-16545-7

Из писем П.К. Козлова.

ISBN 978-5-458-16545-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

буны лошадей, стада коровъ, а еще выше по ущелью—стада барановъ. По горнымъ кряжамъ конгломерата стояли недо-ступные еловые лѣса, на оголенныхъ площадкахъ между ними держались улары, которые по утрамъ звонко свистѣли, причѣмъ имъ слабо вторили кѣклики. По дну ущелья бѣжали ручей, обрамленный древесной (ель, тополь) и кустарной (роза, кизильникъ) растительностью. Паденіе ущелья большое. Перевалъ чрезъ боковой отрогъ, оказавшійся весьма внушительнымъ, носитъ названіе Сасыкъ-даванъ. За нимъ пошли мѣста того же привѣтливаго характера; тамъ и сямъ видѣлись стада барановъ. Въ заросляхъ лѣса раздавался крикъ синицы (*Parus ater*) и вьюрковъ (*Carpodacus rhodochlamys*); бѣлые щеглы (*Carduelis caniceps*) стайками, или попарно со своимъ мелодичнымъ крикомъ проносились вдоль опушки лѣса. Стрелашки (*Emberiza sp.*) ютились около насъ, а также сороки и камешные голуби (*Columba rupestris*). Изъ лѣса доносились голоса орѣховокъ (*Nucifraga cariocatactes*) и пѣночекъ.

Вскорѣ мы достигли урочища Кара-кюль, лежащаго на 8,000 футовъ абс. высоты. Здѣсь, въ небольшой долигѣ, собралось до десятка семействъ горныхъ таглыковъ. Означенная долина, будучи защищена со всѣхъ сторонъ горами, изолирована отъ крайностей тепла и холода, и выглядит несравненно привлекательнѣе соедѣнныхъ. Здѣсь же проживаетъ дунганецъ-золотопромышленникъ, который и пригласилъ меня къ себѣ на отдыхъ. Принекъ его выпѣшеное лѣто подаетъ мало надеждъ на хорошую добычу. Найденныя зерна золота мелки. Высокая вода мѣшаетъ производить работы въ мѣстахъ болѣе выгодныхъ. Всѣхъ рабочихъ на принекѣ 8 чел., которые живутъ въ палаткѣ. Въ 2 часа дня мы направились снова въ путь. Переваливъ горный отрогъ, лежащій къ юго-западу, мы спустились въ долину Кизиль-моджу. Вѣдная водой, долина носила своеобразный характеръ. Направленіе ея простиралось съ сѣв.-запада на юго-востокъ. Къ югу горы мельчали, на сѣверѣ же тянулся невысокій хребетъ Кизиль-тагъ. Восточнымъ продолженіемъ его служили причудливые вертикальные утесы конгломерата, напоминающіе многоэтажную улицу; шедесталомъ этого фантастичнаго зданія являлись болѣе покатые утесы, на которыхъ уже помѣщалась эта стѣна до 1,000 футовъ высотой (*). Видъ окружающихъ горъ былъ очень печаленъ: не было замѣтно ни одного растенія. Только по дну долины были разбросаны жалкіе кустарники, и кое-гдѣ среди нихъ лепился чій (*Za-siagrostis*). По долигѣ пролегла колесная дорога; она, оказывается, создана за послѣднее время, когда производилась доставка еловыхъ столбовъ для телеграфа. По собранымъ свѣдѣніямъ, рубка ихъ производилась участками, по всему подгорному большому пути, для отправки въ города: Куча, Корла, Карашаръ и др. Работу эту исполняли туземцы, которымъ было обѣщано по одному лану серебра за каждый столбъ; говорю, обѣщано, потому что китайцы дальше этого «мплостиваго» слова не пошли. Позднимъ вечеромъ мы достигли окраины горъ, гдѣ съ сѣвера подошло другое ущелье. На соединеніи рѣчекъ растительность улучшилась и появились стада барановъ. Мѣстность носитъ названіе Айкамышъ. Глубокая балка обставлена конгломератовыми стѣнами по обѣимъ сторонамъ. Ложе рѣки песчано-глинистое, съ соленымъ налетомъ посыпано галькой. Паденіе значительное, теченіе быстрое; по всей ширинѣ ло-

(*) Общая же высота обрывовъ простиралась до 2,000 футовъ.

жа рѣка несетъ свои мутныя воды нѣсколькими рукавами. Изрѣдка, по сторонамъ, на лѣссовыхъ мысахъ ютятся растительность. Изъ птицъ мы встрѣтили, не замѣченныхъ раньше: ворона (*Corvus corax*), черную ворону (*Corone corone*) и двухъ маленькихъ славокъ (*Sylvia curruca*, и *S. minuscula*).

18-го августа мы прибыли въ оазисъ Бугуръ, лежащій на большой дорогѣ отъ Куча въ Корла. На другой же день явился, по порученію китайскаго албая, Юсупъ-бекъ, мусульманинъ, представитель мѣстной власти. Человѣкъ очень хорошій, оказавшій немало услугъ.

Собственно Бугуръ представляетъ собою такой же оазисъ, какъ и всѣ притыньшанскіе. Административный и торговый центръ его состоитъ изъ ряда плотно сколоченныхъ земляныхъ фанзъ. Затѣмъ идутъ по сторонамъ фермы, фанзы-особняки и поля владѣльцевъ. Отдѣльно стоящія фермы группируются въ кишлаки, которыхъ въ Бугурѣ 8:

1) Яче (*)	170 домовъ	680 жителей.
2) Чумнакъ	80 »	320 »
3) Кишлакъ-ораль	40 »	160 »
4) Талакъ	60 »	240 »
5) Годжа	50 »	200 »
6) Ала-сай	40 »	160 »
7) Долапъ	100 »	400 »
8) Акъ-сарай	45 »	160 »

Всего въ Бугурѣ насчитывается слѣдовательно 585 домовъ съ 2,320 жителями. Основную часть населенія составляютъ сарты, среди которыхъ очень часто встрѣчаются зобатые. Другой элементъ—китайцы и дунгаи; тѣхъ и другихъ—около сотни. Здѣшніе китайцы, кромѣ начальства, всѣ торговцы. Лавокъ и мелкихъ лавчонокъ, составляющихъ базаръ, до 80; съ краснымъ товаромъ—отъ 15 до 20. Преобладающіе товары—русскіе, но встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ и англійскіе. Оживленіе въ оазисѣ бываетъ еженедѣльно въ пятницу, въ базарный день, когда производится всѣ покупки. Къ югу отъ центральнаго поселенія стоитъ большой мазаръ, въ честь святаго Ходжи-Аккооши. Въ длину съ востока на западъ оазисъ простирается на 12 верстѣ, съ сѣвера же на югъ, по теченію рѣки—до 20 верстѣ. Оросивъ оазисъ, рѣка Динаръ, какъ и всѣ рѣки на этомъ пути, излишекъ своихъ водъ несетъ къ югу, въ мѣстность, носящую названіе Чаянь. На основаніи разспросныхъ свѣдѣній, можно заключить, что Чаянь представляетъ изъ себя обширную котловину, наполненную водой и поросшую высокими камышами, по которымъ держатся много кабановъ, а также не рѣдокъ и тигръ. Воды Чаяня текутъ въ р. Таримъ, съ долиной которой Чаянь составляетъ одну сплошную растительную полосу.

Во время нашего пребыванія въ Бугурѣ термометръ Цельсія въ 1 часъ дня, въ тѣни, показывалъ до 30° тепла. Надъ горами очень часто поселись сплошныя кучевыя облака, собиравшіяся въ грозовыя тучи, которыя, изрѣдка, въ борьбѣ съ сухимъ зноемъ, отдавали нѣсколько капель и оазису Бугуру. Раскаты грома доносились перѣдко, послѣ чего въ воздухѣ появлялась особенная свѣжесть. Въ Бугурѣ мы пробыли около трехъ сутокъ. Лошади устали настолько, что имъ потребовалось бы много дней отдыха, но намъ нужно было спѣшить на соединеніе съ главнымъ караваномъ. Обратный путь я избралъ черезъ г. Корла. Вторичнаго полнаго пересѣченія горъ сдѣлать не удалось. Имѣется еще одинъ удобный

(*) Цифры показаны приблизительныя.

переходъ отъ селенія Янги-сара, вверхъ по рѣкѣ черезъ перевалъ Улапъ-гиланъ. Кромѣ того, раньше существовалъ третій, по счету, проходъ (черезъ одинъ и тотъ же хребетъ) по рѣкѣ Чаганъ-сала, но онъ умышленно прегражденъ сартами нѣсколькими рядами каменныхъ стѣнъ.

24-го августа мы были въ г. Корла, а 26-го уже проходили весьма живописнымъ ущельемъ Курукъ-тага, прорываемаго стремительнымъ теченіемъ рѣки Конче-дарьи. Мпновавъ его, мы свернули съ большой дороги, ведущей на г. Карашаръ, держа путь на сѣверъ-сѣверо-западъ. Къ вечеру достигли селенія Шикшина, которое питается водою отводнаго рукава р. Хайдыкъ-гола.

Означенное селеніе протянулось съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Длина его отъ 40 до 50 верстъ; ширина же не болѣе 20. Населеніе—торгоуты, подчиненные хану. Численность ихъ доходить до 1,100 юрты, что составляетъ 11 сумуновъ (волостей). Всѣми ими вѣдаетъ старшій запяпъ Ергачикъ, у котораго имѣются два помощника. Они воздѣлываютъ землю; сѣять пшеницу, ячмень, сорго, просо и горохъ. Всѣ хлѣба рождаются хорошо. Избытокъ урожая частью отправляютъ въ г. Карашаръ, частью же сбываютъ мѣстнымъ китайцамъ, имѣющимъ здѣсь водочный заводъ. Торгоуты пьютъ всѣ. Водку приобрѣтаютъ на хлѣбъ; причемъ, стоимость посажденной опредѣляется по вѣсу; такъ, напримѣръ: 1½ фунта джипна стоитъ 15 фунтовъ пшеницы. Кромѣ того, они держатъ скотъ, главнымъ образомъ, рогатый; барановъ и лошадей мало, верблюдовъ же не имѣютъ вовсе. Подати платятъ хану. Размѣры ихъ не одинаковы, смотря по расходамъ повелителя. Зимой частью перекочевываютъ въ Шарчике (юго-восточная окраина урочища Шикшина), частью же остаются на прежнихъ мѣстахъ. Снѣга выпадаетъ много; онъ лежитъ слоемъ, достигающимъ ¼ аршина и болѣе. Изъ древесной растительности чаще всего встрѣчается кара-агачъ и таль, изрѣдка даже высокій стройный тополь; на орошаемыхъ мѣстахъ залегаютъ площади высокаго чина (*Zasiagrostis*). Вблизи растительной полосы, на каменистыхъ мѣстахъ, держатся антилопы-харасульты (*Gazella subgutturosa*).

Изъ Шикшина, держась прежняго направленія, мы чрезъ нѣсколько часовъ достигли р. Хайдыкъ-гола. Между Шикшиномъ и этой рѣкой залегаютъ каменистая горная гряда, которая потянулась къ востоку. Въ 7 часовъ утра мы увидѣли знакомыя воды Хайдыкъ-гола. Неслись онѣ плавно, но быстро. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ достигла отъ 40 до 50 сажень. Глубина прежняя (около двухъ сажень). Берега то низменные, то до 2 сажень высоты; въ первомъ случаѣ песчаные, во второмъ—обрывы лѣса. Переправились мы на лѣвый берегъ въ утломъ челнокѣ, сидѣть въ которомъ приходилось неподвижно, иначе челнокъ тотчасъ же опрокидывался. Лошадей пустили влывъ.

Тотъ же день, пройдя по густой растительности (¹) и мпновавъ на своемъ пути юрты торгоутовъ, отъ которыхъ услышали о недалекой стоянкѣ нашего каравана, мы прибыли въ родную экспедиціонную семью.

IV.

Первую треть сентября экспедиція слѣдовала въ полномъ составѣ южной окраиной горъ, лежащихъ къ сѣверу отъ озера Баграшъ-кули. Это огромнѣйшее озеро мы по време-

(¹) Особенно поражалъ своею высотой дырисунъ, который положительно скрывалъ всадника съ лошадыю.

намъ видѣли, но не во всей красѣ; причиною тому пыльная атмосфера, висѣвшая ежедневно надъ горизонтомъ. Придя въ ущелье р. Наринъ-Кургутъ-голь, экспедиція разбила свой бивуакъ на берегу живописнаго альпійскаго озера Наринъ-Кургутъ-нора. Здѣсь же пришлось вновь разстаться съ главнымъ караваномъ; на этотъ разъ всего на нѣсколько дней. В. И. Роборовскій, слѣдуя съ послѣднимъ, придерживался болѣе доступныхъ горъ; я же, будучи совѣмъ налегкѣ, сдѣлалъ пересѣченіе значительно сѣвернѣе; кромѣ того, нужно было доѣхать до верховья рѣки Алго и близлежащихъ озеръ.

11-го сентября я, въ сопровожденіи урядника Жаркова и проводника-торгоута, направился вверхъ по ущелью Наринъ-Кургутъ-голь. Оно имѣло въ общемъ мягкій характеръ. Не широкое дно его (отъ ½ до 1 версты) покрыто прекрасною-травянистою растительностью, совмѣстно съ которой одѣваетъ берега рѣки лѣсъ кара-агача и пльма. Отдѣльные рукава рѣки катятъ свои прозрачныя воды подъ густою тѣною тальниковъ. Отъ подошвы горъ, мѣстами, выбѣгаютъ родники, создавая на своемъ пути болотистыя площадки. Направленіе ущелья сѣверо-западное. Общій видъ бѣденъ. Лишь одни сѣверные склоны, гдѣ сохраняется влага, покрыты площадями словаго лѣса. Его обрамляетъ золотисто-желтый фонъ осенней травяной растительности. Долина заселена кочующими торгоутами. Вблизи ихъ юртъ паслись стада лошадей, коровъ и барановъ. Очень немногіе занимаются земледѣліемъ. Пашень было мало. Земля обрабатывается разъ въ годъ и, принесъ жатву, отдыхаетъ отъ 3 до 5 лѣтъ. Сѣютъ пшеницу и ячмень. Дожди падаютъ рѣдко; поля орошаются отводными канавами (арыками). Собранный хлѣбъ хранится въ ямахъ. Вотъ каковъ общій характеръ долинъ, выходившихъ на нашъ путь. Изъ одной въ другую туземцы переходятъ чрезъ бокъ-вые отроги горъ, которые ихъ раздѣляютъ. Во многихъ мѣстахъ имѣются для этой цѣли перевалы и горныя тропинки.

На 18-й верстѣ рѣку Наринъ-Кургутъ-голь мы оставили. Путь нашъ отошелъ прямо къ сѣверу, приюкомъ ея—Хархакъ-голь. Обѣ эти рѣчки и размѣрами водъ, и шириною растительныхъ полосъ, и вѣтвистымъ характеромъ совершенно одинаковы. Горы приняла болѣе величественный видъ. Большихъ и малыхъ валуновъ, лежащихъ по дну, прибавилось значительно. Растительность уже замѣтно стала бѣднѣть. Но все-таки, изрѣдка, попадались красивыя мѣста. По мѣрѣ приближенія къ подножію главнаго гребня, исчезло все, лишь одни мелкорослыя кустарники (*Saragana*) вились по сторонамъ сухихъ и водныхъ руселъ. Вблизи бѣляющихъ вершинъ горъ мы остановились ночевать. Погода испортилась: быстро набѣжавшія съ юго-запада облака окутали горы. Позднѣе загрохоталъ громъ и посыпалась снѣжная крупа, къ счастью не надолго. Къ 10 часамъ ночи прояснилось: подулъ горный верхній вѣтеръ,—по временамъ, то увеличиваясь, то ослабѣвая. Темно-голубой сводъ неба былъ удивительно чистъ и усыпанъ ярко блестящими звѣздами. Торжественная тишина царилъ въ горахъ, не нарушаемая монотоннымъ шумомъ рѣки.....

Утромъ кругомъ все было бѣло: совершенно зимняя картина. Какіе быстрые переходы—накаунѣ ловили ашолоновъ (бабочекъ), стрѣляли дупелей; сурки быстро перебѣгали нашу тропинку, а на утро зима. Въ палаткѣ 2—3° С. мороза. Рѣчка на заворотахъ, въ тиши, подернулась льдомъ, и чѣмъ выше, тѣмъ основательнѣе. Съ нашимъ пробужденіемъ разда-

лись и голоса пернатых. Нѣсколько разъ колокольчикомъ въ воздухѣ повторилъ свою пѣсню *Accentor fulvescens*, съ крикомъ пролетѣлъ *Cinclus leucogaster*.

Подъемъ на перевалъ удовлетворительный, но страшно каменный. Выпавшій снѣгъ слегка облегчилъ наше движеніе. По сѣвжной «порошѣ» отлично выдѣлялись слѣды мелкихъ грызуновъ и аргали. На вершинѣ стоятъ высокое «обо» (мѣсто молитвы для будистовъ). Абсолютная высота перевала 13,400 футовъ. При подъемѣ, въ тѣни, было особенно холодно; чуть же показалось солнце, обогрѣло сразу. Но температура тѣневаго воздуха все-таки была ниже нуля на 8,5° С., что при вѣтрѣ ощутительно.

На сѣверъ, съ перевала, представилась слѣдующая картина: чрезъ холмистое плато, протянувшееся съ запада на востокъ, стояли два снѣговые хребта. Первый западнѣе и ближе, второй—восточнѣе и дальше. На обоихъ лежалъ бѣлый снѣгъ, однако у второго, по мѣрѣ удаленія на востокъ, вершины чернѣли все больше и больше. Тамъ же, на сѣверо-востокѣ, между двумя бѣляющими вершинами, лежитъ перевалъ Шаргынь-дабанъ, по которому пролегаетъ дорога въ г. Урумчи. Онъ же даетъ начало рѣкѣ Шаргынь-голь, впадающей въ рѣку Алго.

Спускъ съ перевала Беергынь-дабанъ (¹) значительно труднѣе, круче и каменистѣе; кромѣ того, на немъ залегалъ снѣгъ, глубиною до 1/2 аршина и больше. Вѣчные снѣга со сѣвнхъ вершинъ блестяли; чисто бѣлое поле ихъ было величественно. Въ теченіе двухъ часовъ, на 10-ти верстномъ разстояніи по направленію къ долинѣ рѣки Алго, мы спустились съ 13,400 на 9,400 фут. Снѣгъ остался вверху, а съ нимъ и горный холодъ. Тепло его смѣнило. Издалека мы увидѣли пасущіяся стада: струи дыма, поднимающіяся изъ жилищъ торгоутовъ, свидѣтельствовали о присутствіи людей. Пройденный нами хребетъ потянулся почти на западъ. Въ недалекомъ разстояніи онъ уклонился на юго-западъ, но не надолго; сдѣлавъ изломъ, онъ снова принялъ прежнее направленіе, но значительно понижаясь. Сѣвернѣе его тянулось всхолмленное плато, изборожденное горными ручьями, составляющими верховье рѣки Алго. На перерѣзъ этого плато, держа прежній (сѣверный) путь, мы направились вверху для ознакомленія съ озерами. Пройдя 11 верстъ по плато, мы ихъ достигли. Они залегаютъ на 11,000 футовъ абсолютной высоты и расположены почти на срединѣ плато. Большее изъ нихъ имѣетъ около 3 верстъ въ окружности, а меньшее только 1 версту. Непосредственной связи между ними не существуетъ. Оба лежатъ въ открытой мѣстности, растянуты съ запада на востокъ и значатся подъ однимъ общимъ названіемъ Кэшигынь-норъ. Вода прозрачная, прѣсная. Южные берега выше, сѣверные ниже; болотъ нѣтъ. У береговъ мелко, видѣются водоросли. Пролетныя птицы: турпанъ (*Casuvea rutila*), кряква (*Anas boschas*), полуха (*Chaulelasmus strepera*), шилохвость (*Daxila aquata*) отдыхали, плавая по открытой водной глади.

Вблизи, на югъ, тянется луговой увалъ, на сѣверѣ другой, по которому, въ 3 верстахъ отъ восточной оконечности большаго озера, лежитъ весьма удобный перевалъ въ Малый Юлдусъ. Онъ носитъ названіе Кэшигынь-дабанъ. Немногимъ восточнѣе озеро пролегаетъ русло зарождеднаго Алго. Эта рѣка беретъ начало въ снѣговомъ хребтѣ, который былъ

(¹) Перевалъ этотъ весь покрытъ осколками гранита, подъ которыми совершенно скрыты утесы.

видѣтъ съ перевала Беергынь-дабанъ, и приходился западнѣе. Начальное направленіе ея съ сѣвера на югъ; паденіе — большое; ложе узко, каменисто; по сторонамъ кусты караганы. Въ данное время (сентябрь) воды не было вовсе. Только чрезъ 20 верстъ, гдѣ рѣка, встрѣтивъ на пути сѣверную окранныю пройденнаго нами хребта, дѣлаетъ крутой поворотъ къ востоку, по ея дну катятся воды западнаго притока Захсала-голь.

Животная жизнь въ верховьяхъ р. Алго бѣдна разнообразіемъ, но за то богата количествомъ. Сурокъ (*Arctomys* sp.) здѣсь имѣетъ широкое распространеніе; холмистое плато повсюду изрыто норами. Но звѣрьки уже залегли на зимнюю спячку. Въ теплый солнечный день (12-го сентября) мы наблюдали лишь одинъ случай: звѣрекъ сидѣлъ у норы; съ приближеніемъ насъ на 100 шаговъ, онъ исчезъ въ свое жилище. Своихъ обычныхъ звуковъ они не издавали вовсе. Тогда какъ его сосѣдь и сородичъ зурмуць (*Arctomys* sp.), въ тоже самое время былъ еще довольно энергиченъ. Мы ихъ видѣли часто. Издали завидѣвъ опасность, звѣрекъ быстро удираетъ; пушистый хвостикъ, точно лисій, несется на-ослѣдъ.

Если опасность близка, то онъ прячется въ первое попавшееся логовище. Нѣсколько разъ подымется вверху, столько же разъ опустится; пробѣжитъ, снова остановится. Перѣдко также замѣчали ихъ стоящими вертикально, когда они кажутся бѣловатыми по цвѣту брюшка. Я только здѣсь впервые слышалъ ихъ звуки. Старый зурмуць, котораго я скрадывалъ, голосилъ звонко. Звукъ лился громко, отрывисто и подъ конецъ ускоренно, напоминая птицу; что-то среднее между дроздомъ и сорокой. Передъ долгой спячкой, звѣрьки запасались жиромъ, подкожный слой котораго былъ довольно основательный. Торгоуты мясо зурмуновъ въ пищу не употребляютъ, тогда какъ тарабагана охотно. По берегу озера масса порока мелкихъ грызуновъ. Заяцъ (*Lepus* sp.), также встрѣчается; вепугнули двухъ и оба, пробѣжавъ нѣкоторое разстояніе, спрятались въ норы. Кромѣ того здѣсь попадаются: волкъ (*Canis lupus*), лисца (*Canis vulpes*), аргали (*Ovis Poli*) и горный козель (*Capra sibirica*); все они держатся вдали отъ человѣка.

Изъ птицъ особенно много на плато крупныхъ хищниковъ: беркутъ (*Aquila nobilis*), бурый орелъ (*Aquila* sp.) и сарычъ (*Buteo hemiptilorus*). Не служатъ-ли имъ приманкой зурмуны и другіе земные обитатели? Высоко надъ горами часто кружатъ въ воздухѣ грифы: монахъ (*Vultur monachus*), бѣлый грифъ (*Gyps himalayensis*) и бородачъ-ягнятникъ (*Gypaetus barbatus*). Изъ мелкихъ — чаще другихъ встрѣчался рогатый жаворопокъ (*Otocorys Elwesi*).

По мѣрѣ нашего дальнѣйшаго слѣдованія на востокъ долиною р. Алго, мы стали встрѣчать все больше и больше кочевниковъ торгоутовъ. Эти монады живутъ здѣсь только для скота и зимы и лѣта. Ночныхъ морозовъ не боится; днемъ-же, въ большинствѣ случаевъ, на солнцѣ, очень тепло. Снѣгъ надаетъ изрѣдка, притомъ покрываетъ землю тонкимъ слоемъ и быстро таетъ. Справа (на югѣ) тянется все тотъ-же бѣло-снѣжный хребетъ, каменистое подножіе котораго сопровождается мягкимъ луговымъ скатомъ съ горными ручьями. Слѣва (на сѣверѣ) круто обрывалось плато, обнаруживая, взаимѣнъ силошной травянистой растительности, каменности обнаженія.

Рѣка катитъ свои прозрачныя воды по силошному каменному ложу; ширина ея колебалась отъ 7 до 10 сажень.

Долина же достигала около версты; изрѣдка она расширялась гдѣ встрѣчались болотистыя мѣста съ родниками, увеличивающимися размѣры рѣки. Первое деревцо была ива; затѣмъ, невдалекѣ, показался смѣшанный лѣсокъ и чѣмъ ниже, тѣмъ все гуще. Травянистыя растенія также одѣли значительныя площади своимъ, до сихъ поръ еще зеленымъ, покровомъ; хотя уже листь на деревьяхъ сильно пожелтѣлъ, и при вѣтрѣ падалъ на землю. Теплѣе и теплѣе становилось чуть не съ каждымъ шагомъ. Торгоуты попадались больше, они размѣстились по всей долинкѣ. Пройдя 21 версту (а всего за три дня 95), мы остановились бивуакомъ на отличномъ мѣстѣ—островѣ, покрытомъ травянистою, кустарной и древесной растительностью. Кромѣ того тропинка отъ перевала Тапъ-Агаинъ-дабанъ, которымъ долженъ быть прослѣдовать главный караванъ, вѣтветъ мимо нашей стоянки.

День стоялъ отличный, какимъ и начался съ самаго раннего утра, когда еще на востокѣ только зардѣла алая полоска зари, и звѣзды продолжали горѣть какъ брилліанты. Но вечеръ былъ еще позитивнѣе, правда ему придали много торжественности наша стоянка на зеленѣющемъ островѣ, омываемомъ свѣтлыми рукавами рѣки. Заря погасла; легли сумраки. Тихо всплыла луна и озарила окрестность. Куда-бы не кинулъ взглядъ, вездѣ уповательно хорошо. Голубой сводъ небесъ чистъ. Зубцы горъ фантастичны; тѣнистыя стороны ущелій мрачны. Въ голубой выси свѣга отливаютъ матовой бѣлизной,—точно устланъ коверъ для входа въ алтарь природы. Нѣга, ласка природы производятъ обаятельное впечатлѣніе; полонъ самыхъ лучшихъ иллюзій идешь подъ покровъ своей маленькой палатки, по которой свозятъ листву и вѣтви деревьевъ, скользятъ полоски луннаго свѣта. Долго не спится въ такую ночь. Монотонный шумъ воды уноситъ мысль далеко, далеко.... а позже и сладко убаюкиваетъ.

На слѣдующій день прибылъ караванъ и разбилъ свой бивуакъ на островѣ. Опять совмѣстное пребываніе съ нимъ продолжалось недолго.

Пребываніе нѣсколькихъ дней въ еселеніи Токсунѣ дало возможность вновь распросить, а отчасти и провѣрить прежнія свѣдѣнія о ближайшихъ мѣстностяхъ; кромѣ того запаслись верховыми лошадьми и проводниками. На этотъ разъ экспедиція раздѣлилась на три части. Главный караванъ послѣдовалъ дорогой на г. Люкчунъ, подъ наблюдениемъ В. О. Ладыгина. Въ рекогносцировки направился В. И. Роборовскій и я. Первый, по дну интересной котловины, къ Люкчуну; на мою же долю выпалъ заманчивый развѣздъ—по пути къ оз. Лобъ-нору—въ Кызылъ-Сынырь.

У.

Утромъ 30-го сентября, одновременно изъ одной точки, разстались, по радиусамъ, всѣ члены экспедиціи. Меня сопровождалъ теперь, кромѣ проводника Абдурахмана, старшій урядникъ Банновъ. Весь мой караванъ состоялъ изъ 3 верховыхъ лошадей и 2 вьючныхъ верблюдовъ. Кормомъ, для себя и животныхъ, запаслись вдоволь. Первые два дня мы шли по большой дорогѣ къ Ушакъ-шалу. Затѣмъ, миновавъ Лянгеръ-Узме, повернули къ юго-востоку (новый путь); придерживаясь такого направленія, мы чрезъ небольшое разстояніе вышли изъ южныхъ предгорій хребта Чоль-тага. Не смотря на пыль и облачность въ воздухѣ, намъ отлично удалось разсмотрѣть впереди лежащую долину, граничащую на югѣ хребтомъ Каракысыломъ. Послѣдній тянется съ юго-востока

на сѣв.-западъ. Ширина долины Кумышинъ-тузе простирается на 20 версты. Направленіе ея юго-восточное; она уходитъ вдаль, скрываясь за горизонтъ. На нашемъ пути означенная долина, въ своей болѣе низменной части, была покрыта камышомъ, тамарискомъ, изрѣдка саксауломъ. Во многихъ мѣстахъ залегаютъ открытыя, блестящія площади соли; издали мы приняли ихъ поверхность за небольшие озера и болота. У сѣвернаго подножія хребта Каракысыла тянется солончаковая площадь, бывшая не такъ давно дномъ озера. Нынѣ же вода лежитъ на глубинѣ 1½ сажень отъ поверхности земли. Вырыты два колодца—Шоръ-булакъ, изъ которыхъ путники добываютъ воду. Въ этихъ мѣстахъ обитаютъ антилопы—хара-султы (*Gazella subgutturosa*), зайцы и мелкіе грызуны. Изъ птицъ—полевые воробьи (*Passer montanus*) и усатыя синицы (*Panurus barbatus*).

Ночью, въ котловинѣ, моросилъ дождь, а по вершинамъ соедѣнныхъ горъ выпалъ снѣгъ. Утромъ было довольно свѣжо и ясно: пыль легла на землю. Вся долина и окаймляющія ея горы были видны отлично. Дальнѣйшій путь лежалъ на юго-востокъ, сѣверной окраиной песчаной гряды, протянувшейся параллельно Каракыслу, какъ разъ, почти, по меридіану. Длина песчаной гряды простирается до 10 версты; относительная высота свыше 2,000 футовъ. Почти на серединѣ между этими песками, въ глубокой долинкѣ, стоятъ, прекрасно сохранившіяся стѣны каменныхъ и глиняныхъ фанзъ. Исторіи этихъ развалинъ проводникъ объяснить не умѣлъ. Судя же по тѣмъ стариннымъ городамъ, остатки которыхъ я видѣлъ, эти развалины относятся ко времени пребыванія знаменитаго Такіяны и существованія гор. А с с (1). Отъ гряды песковъ къ солончаковой котловинѣ идетъ покатая безжизненная пустыня, ровно цосяпанная крупно-зернистымъ пескомъ. По этой мѣстности въ юго-восточномъ направленіи и пролегаетъ дорога. Вблизи ея мы видѣли сегодня старые слѣды дикихъ верблюдовъ и совершенно свѣжіе волка и рыси. Долину Кумышинъ-тузе, которая тянется въ юго-восточномъ направленіи, около 3 дней пути, придется перерѣзать снова на обратномъ пути изъ Кызылъ-Сыныра въ Люкчунъ. Обогнувъ хребетъ Каракысылъ, по его мелкимъ пальцеобразнымъ придаткамъ, составляющимъ возвышенную плоскость, мы вступили опять въ долину, носящую названіе Каракысылъ-тузе. Длина этой долины около 50, а ширина 20 версты; паденіе большое; воды нѣтъ совсѣмъ. Изъ растеній встрѣчались только одну эфедру. Означенная долина на сѣверѣ, слѣдовательно, замыкается хребтомъ, по которому носить названіе; на востокѣ и западѣ плоскими возвышенностями, а на югѣ хребтомъ Игэрчи-тагъ, который также тянется съ юго-востока на сѣверо-западъ. Видъ его мраченъ; растительности нѣтъ. Перевалъ отличный: подъемъ и спускъ едва замѣтны; абсолютная высота около 4½ тысячъ футовъ. Особенно выдѣляющихся вершинъ нѣтъ; гребень идетъ ровной пилой. Въ ущельяхъ сѣвернаго склона, по дну, встрѣчались слюда, блистающую на солнцѣ, какъ стекло. Къ солнечному закату, пройдя 45 версты, мы достигли новой долины Гепсехоло, которая лежитъ къ югу отъ Игэрчи-тага. Остановились на ключѣ Гепсехоло, или, какъ говорятъ торгоуты, Хоргунчикъ-булакъ. Вода несется на протяженіи 2—3 версты. Кругомъ ея желтоватая растительность камыша, тамариска и отдѣльно стоящихъ тограковъ. Небесный сводъ былъ удивительно

(1) Онъ находится въ Люкчунской котловинѣ.

чистъ; планеты ярко блистѣли. Погасающая заря на западѣ своей алой полоской рельефою выдѣляла зубцы мрачныхъ хребтовъ. Кругомъ тихо и одиноко, лишь одиѣ легкія газели (*Gazella subgutturosa*), украдкой пробрались на водопой, по временамъ мелькаютъ, какъ тѣни...

Ночь морозная, тихая; на утро термометръ спустился ниже нуля на 7° С. Мы пустились въ путь съ разсвѣтомъ. Долина Гепсехоло-тузе, въ сѣверной части которой мы стояли, носитъ одинаковый характеръ съ прежними. По ней путь пролегаетъ въ Ушакъ-талъ. Въ длину Гепсехоло-тузе простирается отъ 40 до 50 верстъ. Ширина ея въ мѣстѣ нашего слѣдованія 10 верстъ. На юго-востокѣ, у окраины горъ, лежитъ большая кормная полоса подъ названіемъ Тунгузъ-лыкъ, гдѣ можно встрѣтить кабановъ, которые прежде водились здѣсь во множествѣ. Долина расплывается полудугой — на сѣверо-востокъ, востокъ и юго-востокъ; на всѣхъ этихъ направленіяхъ она граничитъ съ высокими плоскими возвышенностями, примыкающими къ горамъ, на западѣ — къ Хабурга-тагу а на югѣ — къ Кызыль-тагу. Характеръ этого послѣдняго совершенно одинаковъ съ вышеописаннымъ; съ сѣверо-запада грандиознѣе, но, идя на юго-востокъ, замѣтно понижается. Видъ съ мягкаго перевала этого хребта, вдаль, на югъ и юго-западъ прекрасенъ: черезъ разстилавшуюся долину видѣлась рѣзко выдѣляющаяся по высотѣ группа горъ Чарайлыкъ-тагъ, или по монгольски Сайхень-ула (1). Западнѣе ея червѣли вершины дугою протянувагося хребта Курукъ-тага. Держа направленіе на юго-западъ, мы чрезъ 12 верстъ достигли урочища Поджюнза, расположеннаго въ долинѣ того же названія. Здѣсь имѣются пашпи дунганской партіи рабочихъ свинцоваго пріиска. Кромѣ того встрѣтили одну семью кочующихъ торгоутовъ, обитателей Багранъ-куля. Долина Поджюнза имѣетъ посредниѣ небольшую группу горъ, у подножія которыхъ струятся источники, создавая растительную полосу въ 5 верстъ длиною. На лѣвомъ возвышенномъ берегу источника до сихъ поръ сохранились стѣны небольшого укрѣпленія; по словамъ туземцевъ постройка эта существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Были также и фанзы по долинѣ источника, но онѣ унесены водою; невдалекѣ, къ югу, лежатъ четыре старинныхъ могилы. Общая ширина долины достигаетъ 20 верстъ. Къ востоку, юго-востоку она уходитъ далеко. Съ юга защищена хребтомъ Курукъ-тагъ. Въ этой подгорной полосѣ кочуютъ торгоуты, ихъ не болѣе 20 юрты. Районъ кочевья — сѣверныя предгорья и ущелья Курукъ-тага, которыя богаты растительностью. Сѣверный склонъ Курукъ-тага несравненно богаче южнаго. Среди этой системы горъ рѣзко выдѣляется группа, о которой я уже упоминалъ, Чарайлыкъ-тагъ. Она тянется, согласно общему закону, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, но высотой своихъ вершинъ значительно превышаетъ сосѣднія. Длина ея 20 верстъ. Она, почти, изолирована: кругомъ долина покрытая растительностью. На сѣверо-восточной сторонѣ ея имѣются два ключа; на противоположной лѣтъ воды. Номады живутъ здѣсь лѣтомъ и зимой. Крутизна горъ ужасная: ходить невозможно не только людямъ, какъ говорятъ торгоуты, но даже и звѣрямъ. Ихъ воображеніе создаетъ всевозможныя сверхъестественныя явленія въ этихъ горахъ; такъ напримѣръ, очень часто слышать раскатъ грома, пальбу точно изъ пушекъ, звонъ колокольчиковъ, звуки музыки и т. п. Изъ урочища Поджюнза,

долиною того же названія, мы прибыли на пріискъ. Онъ залегаеъ также на сѣверномъ склонѣ горъ хребта Курукъ-тага и носитъ названіе Чопъ-каптъ. Всего работало на немъ 6 человекъ дунганъ, которые первыми на него наткнулись лѣтъ 15 тому назадъ. Другіе же говорятъ, что рудники эти весьма древніе, но долго были заброшены. Во всякомъ случаѣ, послѣ повѣйшихъ работъ, образцы свинцовой руды были доставлены урумчійскому генералъ-губернатору, который и взялъ его въ казну. Работающіе на пріискѣ дунгане получаютъ жалованья 3 лана серебра въ мѣсяцъ и казенный паекъ. Жилищемъ ихъ служатъ плохо сложенные фанзы. Собственно добываніе свинцовой руды производится среди низкихъ горъ, районъ которыхъ простирается до 10 верстъ въ окружности. Добываютъ руду двоякимъ способомъ, или съ поверхности, гдѣ уже производились работы и раньше, или же углубляясь между расщелинами скалъ. Шахты встрѣчаются различной глубины: отъ 5 до 100 и больше сажени. По словамъ рабочихъ, добыча идетъ успешнѣе по мѣрѣ углубленія внизъ, но тамъ часто является большое затрудненіе со стороны воды. Я видѣлъ результатъ работъ за истекшее лѣто. Онъ не превышалъ 50 пудовъ свинцовой руды, изъ которой, по заключенію рабочихъ, въ среднемъ, выходитъ чистаго свинца около 5 пуд. Ежегодно, осенью, сюда пріѣзжаетъ китайскій чиновникъ изъ Урумчи. Въ его присутствіи, въ теченіе одной недѣли, пережигается вся руда. Дрова для печей идутъ, главнымъ образомъ, сакаульские.

VI.

На слѣдующій день, слѣдуя сѣверной окраиной горъ, къ востоку мы достигли, наконецъ, желанной цѣли — увидѣли селеніе Кызыль-Сыныръ (2). До сихъ поръ зеленелагья деревья джигды (*Elaeagnus*) стоятъ среди обнаженныхъ холмовъ. Этотъ маленький оазисъ отстоитъ отъ Токеуна на 225 верстъ, слегка уклоняясь отъ меридіана послѣдняго къ востоку.

Недавнее прошлое Кызыль-Сыныра (2) было повѣствуемо намъ такъ: 45 лѣтъ тому назадъ одинъ люкчунскій охотникъ, Юсупъ-Сальджи, преслѣдуя звѣрей въ горахъ, случайно встрѣтилъ зеленѣющій уголокъ. Проживъ здѣсь нѣсколько дней, въ которые добылъ много звѣрей, онъ рѣшился остаться въ этомъ оазисѣ навсегда. Семья и все свое состояніе, которое заключалось въ двухъ пшаккахъ и домашнемъ скарбѣ, онъ перевезъ изъ города. Затѣмъ усѣбно охотясь, усердно обрабатывая землю, удовлетворяя вужды кочующихъ торгоутовъ, поперѣ занялъ привольно. Китайцы о немъ вскорѣ провѣдали. Къ удаленной колоніи отнеслись благосклонно; когда же Юсупъ-Сальджи отыскалъ дорогу на оз. Лобъ-норъ, его даже поощрили наградою. Вскорѣ этотъ пустынный уголокъ связанъ путями съ Люкчуномъ, Турфаномъ и Токеуномъ. Вѣроятно, существуетъ и прямая дорога въ оазисъ Сач-жоу. На половину этого разстоянія охотники (дѣти нынѣшняго обитателя, Ахмедъ-Полгана, пріѣхавшаго сюда еще 9-ти лѣтнимъ мальчикомъ) углублялись во время охоты за дикими верблюдами, но дальше не были. Извѣстно также, что южнѣе этого пути залегаеъ кормная долина съ тограковымъ лѣсомъ, но туда еще они не доходили. Тамъ, пока, сохранился недоступный уголокъ — гнѣздо дикихъ верблюдовъ.

Имѣя, географически, такое удобное расположеніе, Кызыль-

(1) Приблизительная высота этой мѣстности — 4,500 футъ надъ уровнемъ моря.

(2) Въ переводѣ — красная жила.

(1) Оба названія означаютъ: хорошій, красивый.

Сынырь сдѣлался извѣстенъ всѣмъ туземцамъ, слѣдовавшимъ на Лобъ-норъ и нижній Таримъ.

Въ настоящее время Ахмедъ-Полганъ выглядитъ уже престарѣлымъ человѣкомъ; ему 54 года. Семья состоитъ изъ четырехъ сыновей и столько же дочерей. Единственное ихъ занятіе въ свободное время—это охота. Къ ней сыновья пристрастны и отлично приучены. Уже 12 лѣтній мальчикъ и тотъ имѣетъ голосъ въ кругу охотниковъ: умѣло разсуждаетъ о привычкахъ звѣря, и особенно живо разсказываетъ о своихъ удачахъ и неудачахъ. Болѣе взрослые уже принимаютъ участіе въ охотѣ за дикими верблюдами; причѣмъ удаляются на 10 дней пути въ пустыню.

Семья помѣщается въ одной довольно обширной фанзѣ, весьма приличной по своему внѣшнему виду; къ ней прилегалъ огородъ, въ которомъ по сторонамъ красуются высокія и развѣсистыя деревья. Глиняныя стѣны огорода и нѣкоторыя деревья красиво обвиты повилочкой. Въ огородѣ хорошо родится кукуруза, китайская капуста, морковь, дыни и тыквы; вблизи посадка персиковыхъ деревьевъ. Рядомъ съ огородомъ тинутся пашни. Ежегодно засѣвается зерна (пшеницы и ячменя) около 50 пудовъ. Средній урожай даетъ самъ 10. Пашни орошаются водой, собранной изъ ключей въ одинъ прудъ, который, при надобности, открывається и наполняется оросительныя канавы. Непосредственно изъ того же пруда ведетъ арыкъ къ мельницѣ. Сѣять обыкновенно въ мартѣ и апрѣлѣ; жатва начинается съ августа. Морозы помѣхой не бываютъ. Вообще, здѣсь климатъ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ. И старику Ахмедъ-Полгану, съ его многочисленной семьей, живется привольно, свободно. Изъ домашнихъ животныхъ онъ располагаетъ 15 верблюдами, такимъ же количествомъ рогатаго скота, двумя лошадьми, 150 бараками и десяткомъ ишаковъ.

Изъ звѣрей, водящихся здѣсь, особеннаго вниманія заслуживаетъ дикій верблюдъ, о которомъ я и поговорю.

Camelus bactrianus fevens довольно обыкновененъ въ окрестности Кызыль-Сыныра; главное же мѣстожительство его на востокъ-юго-востокъ отъ послѣдняго къ сторонѣ Саяжоу, въ центральной части пустыни. Величину старый экземпляръ достигаетъ, обыкновенно, размѣровъ домашняго, по общей длинѣ его превосходить. Дикіе верблюды всегда встрѣчались съ двумя невысокими, скорѣе низкими, кочками. Долговѣчность этого интереснаго животнаго опредѣляютъ въ 40 лѣтъ. Весною дикіе верблюды покидаютъ глухую пустыню, пробираясь къ ея окраинамъ, гдѣ проводятъ и лѣто. Глубокою же осенью и зимою, когда выпадетъ снѣгъ, верблюды возвращаются въ свои трудно-доступныя мѣста, гдѣ проводятъ брачный періодъ (1). Самцы въ то время ужасно злобы. Послѣ турнира побѣдитель далеко преслѣдуетъ побѣжденнаго. Въ той же части пустыни находится родина верблюдовъ. Молодые держатся вмѣстѣ со старыми; большія стада достигаютъ 30-ти головъ, чаще же ихъ меньше. Остороженъ этотъ звѣрь въ высшей степени. Зрѣніе, слухъ, чутье развиты до удивительнаго совершенства. На рану, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, этотъ звѣрь очень крѣпокъ. Только раненый въ голову, шею, позвоночный столбъ, или грудь—верблюдъ падаетъ; будучи пораженъ въ другія мѣста—всегда уходитъ. Тѣмъ не менѣе охотники-туземцы бьютъ дикихъ верблюдовъ немало. Если случится въ стадѣ мать съ

небольшимъ дѣтенышемъ, и по стаду послѣдуетъ выстрѣлъ, то она, упершись своею грудью въ заднюю часть тѣла дѣтеныша, помогаетъ ему нестись также быстро, какъ и все стадо.

Два съ половиною дня мы прожили въ Кызыль-Сынырѣ. Почтенная семья старика къ намъ привыкла. Самы мы отдохнули порядочно; животныя наши также. Запасшись всѣмъ необходимымъ въ дорогѣ, мы 9-го октября, еще задолго до восхода солнца, выступили въ путь по направленію къ г. Люкчуну. Утро было ясное, тихое. На горизонтѣ вписалась пыльная завѣса. Высоко надъ Кызыль-Сыныромъ пронеслась, угломъ,стая утокъ; среди полной тишины рѣзкіе звуки ихъ полета слышались далеко въ синевѣ неба! Нашъ путь лежалъ на сѣверо-востокъ. Вскорѣ, по выходѣ изъ Кызыль-Сыныра, мы вступили въ слегка вхохлавленную гряду. Тамъ и сямъ на ея вершинахъ рисовались силуэты антилопъ-харасультъ (*gazella subgutturosa*). Гряда смѣнялась долиной, которую съ сѣвера ограничивали горы и плоскія возвышенности, служившія продолженіемъ хребтовъ, пересѣченныхъ нами западнѣе. Въ два дня мы достигли долины Кумышинъ или Шоръ-тузе. Колодезь, или ключъ Узунъ-булакъ, гдѣ мы теперь остановились, лежитъ въ шестидесяти верстахъ ниже нашей западной стоянки при Шоръ-булакѣ. Долина имѣетъ тотъ же характеръ, что и выше. Абсолютная высота этой части—2,200 футовъ. Паденіе ея незначительное. На востокъ-юго-востокъ она простирается до 100 верстъ, гдѣ замыкается горами. По сѣвернымъ и южнымъ предгорьямъ имѣются водные источники. При урочищѣ Узунъ-булакъ порядочная, по здѣшнимъ мѣстамъ, растительность; кромѣ того, небольшое озерко, окруженное высокими камышами. Вода съ большою примѣсью соли. Озерко питается ключевымъ источникомъ, выходящимъ сѣвернѣе, гдѣ вода немного лучше. На озерѣ держались прелетныя утки: кряква (*Anas boschas*), полуха (*Chaulelasmus strepera*), чирокъ (*Querquedula crecca*), красноносый пырокъ (*Fuligula rufina*). По камышамъ звонко лилось трещанье усатой синицы (*Panurus barbatus*). Вблизи по берегамъ смѣло перелетали съ одного куста на другой горихвостка (*Ruticilla rufiventris*) и чеккашъ (*Saxicola atrigularis*). Мелкіе жаворонки (*Alauda piscoletta*), здѣшніе коренные обитатели, издавали свои тонкіе звуки. Раннимъ вечеромъ кружились летучія мыши, а позднимъ, въ полной тиши, пронеслось дикое завываніе сперва одного, а затѣмъ и нѣсколькихъ волковъ. Чѣмъ позднѣе, тѣмъ звуки стали чаще нарушать безмолвіе. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, въ привѣтъ непрошеннымъ гостямъ, завываніе окончилось. Но передъ разсвѣтомъ они, точно пѣтухи, снова отозвались одному другому.

Передъ нами на сѣверѣ залегалъ хребетъ Чоль-тагъ. Ширина этой системы горъ около 70 верстъ, а отъ Узунъ-булака до Ташлыкъ-булака 98½ верстъ. На всемъ этомъ, почти стовертномъ, переходѣ тянется мертвая пустыня, доступная для движенія только осенью и зимой. Лѣтомъ поверхность ея накаляется до сѣврюятія. Во время нашего слѣдованія, 11-го октября, въ 1 часъ дня, въ тѣни, термометръ показывалъ + 20° С. Было совершенно тихо. Мы ѣхали въ лѣтнемъ платьѣ. Далекіхъ горизонтовъ намъ нигдѣ не открывалось. Все время мы или поднимались на вершины отдѣльныхъ гребней (протяженіе ихъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ), или спускались въ ихъ узкія долины. Только посрединѣ этой жалкой

(1) Онъ совпадаетъ съ таковымъ у домашнихъ верблюдовъ.

мѣстности залегала долина, пріютившая у себя нѣсколько бугровъ съ тамарискомъ и маленькую площадь камыша. Воды, кромѣ насыщеннаго раствора соли, нѣтъ. Тѣмъ не мѣнѣе, всѣ путники, одолѣвъ половину безводнаго перехода, остаются ночевать. Трудность этого пути весьма ощутительна для животныхъ и въ особенности для лошадей. Ихъ копыта только и ударяются о твердые обломки сланцевъ, которые, разлетаясь по сторонамъ, звучатъ, какъ битое стекло. Да и остановки безъ воды на камышѣ и тамарискѣ не особенно сладки; впрочемъ, въ здѣшнемъ мертвомъ уголкѣ это рай! Долина Юлгунъ-тузе, будучи окружена со всѣхъ сторонъ горами, простиралась съ сѣверо-запада на юго-востокъ. По длинѣ она занимаетъ 20, по ширинѣ—12 верстѣ. Общее наденіе ея—на сѣверо-востокъ. На переходъ изъ этой долины въ Люкчунскую котловину мы потратили весь день—отъ зари до зари. Мѣстность носила абсолютно мертвый характеръ. Только одинъ высохшій трупъ павшихъ животныхъ—нѣмые свидѣтели дикой пустыни—попадались навстрѣчу. Приближаясь къ сѣверо-восточной оконечности горъ Чоль-тага, мы съ послѣдняго высокаго отрога увидѣли Люкчунскую котловину. Она разстилалась передъ нами точно море, поверхность котораго представлялась двойкой: темной и совершенно бѣлой. Надъ этимъ уходящимъ вдаль океаномъ стоялъ туманъ. На самомъ же дѣлѣ темная часть оказалась холмами, бѣлая—солончаками. Пыльный туманъ застилалъ видъ. Только береговья дюны песка, дѣйствительно, не обманываютъ глазъ наблюдателя; одиѣ онѣ лежатъ неизмѣнно со времени печезновенія моря. Направленіе этихъ дюнъ—съ сѣверо-запада на юго-востокъ. За ними залегаетъ уродливо изрытая солончаковая поверхность. По ней мѣстами выращены площади соленой воды и совершенно зеленый камышъ. Вблизи показались нашъ послѣдній ночной пріютъ—колодезь Татлыкъ-булакъ⁽¹⁾, который далеко не оправдывалъ своего

(1) Татлыкъ—въ переводѣ сладкій, прѣснѣй.

лестнаго названія. Къ западу-сѣверо-западу, въ 5 верстахъ, лежатъ развалины стараго города Асса. Сильно подтянулись наши животныя послѣ двухъ дней безводнаго пути. Въ котловинѣ, лежащей ниже уровня океана, было замѣтно теплѣе. Пріятная прохлада ночи насъ быстро усыпила. Чуть же забрезжила зари, нашъ старѣйшій знакомый хохлатый жаворонокъ (*Alauda cristata*) привѣтствовалъ насъ своею звонкою пѣсней. Она здѣсь еще звучитъ далеко не по зимнему. Въ десятомъ часу утра мы сошлись съ главнымъ караваномъ.

По дорогѣ изъ Кызыль-Сыныра въ Люкчунъ мы пришли на пятый день, сдѣлавъ 184 версты, что съ прежними 225-ю составитъ 409 верстѣ. А всего за три разѣзда мною пройдено съемкою 900 верстѣ. Во время пути, помимо своихъ специальныхъ сборовъ по зоологій, я усердно бралъ образцы горныхъ породъ и почвъ. Добыты разспросныя свѣдѣнія, на основаніи которыхъ, къ моему великому удовольствію, можно изъ Люкчуна предпринять новый разѣздъ. Его программа будетъ слѣдующая: достигнувъ Кызыль-Сыныра новымъ (турфанскимъ) путемъ, устроить въ немъ складъ, гдѣ оставить всѣхъ животныхъ на отдыхъ. На наемныхъ же имѣя съ собою того же урядника Баннова, я вѣжусь въ пустыню къ сторонѣ Сач-жоу. Сколько пройду по этой діагонали, не знаю. Кромѣ интереса географическаго, меня сильно манятъ дикіе верблюды. По возвращеніи въ Кызыль-Сынырь, иду на сел. Тыккаликъ⁽¹⁾, лежащее на рукавѣ Тарима, и далѣе по рѣкѣ Конче-дарья на озеро Лобъ-норъ. Давъ нѣсколько дней отдыха животнымъ, направлюсь южной окраиной пустыни и подножіемъ Алтынъ-тага въ Сач-жоу на соединеніе съ главнымъ караваномъ, намѣреннѣмъ слѣдовать туда же восточнымъ путемъ.

(1) Отъ встрѣчныхъ, во время разѣзда въ Кызыль-Сынырь, лобнорцевъ узнали слѣдующее: въ 10-ти верстахъ ниже сел. Тыккалика, на правомъ берегу рѣки Кугала-дарья, находится озеро Лобъ-норъ. Въ немъ находится гарнизонъ, въ составѣ котораго входятъ

Э К С П Е Д И Ц И Я

ВЪ ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ

(изъ писемъ П. К. Козлова).

(Изъ «Русскаго Инвалида» №№ 83, 90 и 95).

Оазисъ Са-чжеу. 5-го мая 1894 года. Съ приходомъ въ оазисъ Са-чжеу экспедиція на время приостановилась. Сосѣдній хребетъ *Нань-шань*, главная дѣль котораго на меридианѣ Са-чжеу, а также къ востоку и западу отъ него, покрыта вѣчными снѣгами, ставитъ преграду изслѣдованіямъ до поздней весны. Ожиданіе этого времени дадо возможность сначала заняться детальными наблюденіями надъ мѣстной фауной, весеннимъ пролетомъ птицъ; позднѣе же рѣшено было приступить къ развѣздамъ по Нань-шаню.

Оазисъ Са-чжеу расположенъ на 3,700 футовъ надъ уровнемъ океана. Южной границей его служатъ горы Нань-шань, тогда какъ со всѣхъ прочихъ странъ свѣта онъ открытъ къ сосѣдней равнинѣ. Орошается этотъ оазисъ р. Дань-хэ, бѣгущей съ юга.

Первое время—начало февраля—снѣжный покровъ лежалъ значительной толщей, хотя въ ясные дни солнце грѣло сильно, а на поляхъ начали проглядывать проталины и по траншееобразнымъ дорогамъ бѣжали ручьи. Ночные морозы были значительные, и совмѣстно съ сѣверо-восточными бурянами успѣшно боролись съ надвигавшимся тепломъ. Зимующія птицы, число видовъ которыхъ весьма ограничено (семь), начали собираться въ стаи; то были грачи и галки; остальные же виды, встрѣчающіеся чаще всего одиночками—сорокопуты, или парами—водяныя щеврицы, горихвостки и пустынные синички, попадались лишь изрѣдка. Правда, послѣднимъ двумъ видамъ родня мѣста довольно близки; они незамѣтнымъ образомъ, вмѣстѣ съ развитіемъ растительной жизни въ горахъ, будутъ подаваться по восходящей лѣстницѣ.

Что же касается коренныхъ обитателей описываемаго оазиса, то прежде всего остановимся на звѣряхъ. Изъ нихъ нами были замѣчены: волки, лисицы, зайцы, довольно крупныя грызуны и антилопы хара-султы. Всѣ эти звѣри держатся въ весьма близкомъ сосѣдствѣ съ человекомъ.

Первые изъ нихъ наносятъ ощутительный вредъ китайцамъ, таская ихъ коровъ и барановъ не только ночью, но и

днемъ. Мало того, тѣ же звѣри вселяютъ своимъ сосѣдямъ большой страхъ, похищая ихъ дѣтей у самыхъ фанзъ. Въ недавнее время волкъ схватилъ 8-ми лѣтнюю дѣвочку и, не смотря на крикъ китайцевъ, успѣлъ не только загрызть несчастнаго ребенка, но даже сожралъ часть своей жертвы, прежде чѣмъ случайно появившіеся всадники успѣли его прогнать.

Тотъ-же волкъ встрѣчи съ нами избѣгалъ: замѣтивъ еще издали охотника, онъ пускался бѣжать безъ оглядки, хотя въ ночное время, иногда, вблизи нашего бивака, они устраивали такіе концерты завываній, что дежурный принужденъ былъ отпугивать ихъ выстрѣломъ. На такое привѣтствіе нахальные звѣри не всегда покидали наше сосѣдство. Случалось, что еще ближе подбѣгали и еще громче завывали. Немного подалеже за рѣкой волки продолжали нарушать тишину даже и по утрамъ.

Съ здѣшними собаками волки живутъ, повидимому, дружелюбно. Урядникъ Жаркой наблюдалъ весьма интересный случай, черезъ-чуръ сближающій этихъ двухъ собратій. На глазахъ нашего охотника песъ долгое время сопутствовалъ волчихѣ, увиваясь за нею, въ то время, когда сѣрый кавалеръ бѣжалъ неподалеку стороной.

Лисицы держатся въ норахъ и на окраинѣ оазиса и внутри его, если выдѣляются незанятая площади въ песчано-глинистыхъ буграхъ, одѣтыхъ тамарискомъ, колючкой, камышомъ и другими растеніями. Въ такихъ мѣстахъ описываемый видъ нерѣдко наблюдался нами. Чаще всего можно было видѣть лисицу въ тихое, теплое время дня, когда звѣрь предавался ловлѣ грызуновъ. Чтобы успѣшнѣе скрасть свою добычу, лисица, обыкновенно, помѣщалась подлѣ куста стоя, или принаивъ къ землѣ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ звѣрь находился въ неподвижномъ состояніи долгое время. Моментъ бросанія на грызуна былъ безусловимъ по своей быстротѣ.

Съ свойственной лисицѣ хитростью, она легко распознаетъ охотника отъ человека безобиднаго. Перваго избѣгаетъ, втораго игнорируетъ.

Еще доврчивѣе къ людямъ и всему окружающему относятся здѣшній маленькій заяцъ, который живетъ у самыхъ фазанъ по полямъ мѣстныхъ обывателей. Непроходимыхъ чащъ кустарниковъ онъ не требуетъ. Только женскія особи, въ извѣстный періодъ, скрываются въ болѣе густые кусты. Въ послѣдней трети марта были изловлены молодые зайчата; эти звѣрки величиною съ котенка выглядѣли весьма забавными.

Скученнѣе другихъ распространѣнъ, неизвѣстный для меня, грызунъ. Его мѣстожителство—соленовато-глинистыя бугорчатыя площадки, залегающія какъ въ самомъ оазисѣ, такъ еще болѣе на сѣверъ отъ послѣдняго. По сторонамъ пологихъ скаговъ, когда они не бываютъ прикрыты колючкой, или тамарискомъ, нестроятъ жилища этихъ звѣрковъ; вблизи порокъ набросана рыхлая почва.

Звѣрекъ по голосу и привычкамъ много напоминаетъ собою сурка. Впрочемъ, голосъ, соответственно величинѣ грызуна, много уступаетъ первому по тонкости писка; всего ближе подходитъ онъ къ голосу, издаваемому вьюрами.

Звѣрекъ подолгу сидитъ неподвижно, повидному, напряженно слѣдя по сторонамъ. Замѣтивъ опасность, тотчасъ поднимается на заднія лапки (всегда у своей порки) и издаетъ тонкіе звуки, какъ бы предупреждая товарищевъ, затѣмъ быстро прячется, но, не будучи сильно испуганъ, скоро возвращается, осторожно высовывая мордочку. Въ противномъ случаѣ, какъ, наприм., послѣ выстрѣла, подолгу не выходитъ.

Кажется, описываемый грызунъ не знаетъ зимней спячки; если же и предается ей, что сомнительно, то на весьма короткое время; вѣрнѣе же всего выходитъ и зимой въ теплую и ясную погоду. Бурановъ и вѣтровъ, вообще, не выноситъ; тогда онъ не показывается изъ своего подземнаго жилища.

Антилопа хара-сульта ведетъ себя значительно осторожнѣе; держится не такого близкаго соседства человѣка, какъ другіе звѣри. Впрочемъ, порою, небольшой стада (5 — 7 штукъ) забѣгаютъ изъ соседней пустыни на окраины оазиса, гдѣ наносятъ вредъ засѣяннымъ полямъ.

Списокъ птицъ также не великъ; всего было наблюдаемо нами около 25 видовъ: хищныхъ—7 видовъ; воробьиныхъ—14; голубиныхъ—1, и куринныхъ—2.

Болѣе подробнаго описанія заслуживаетъ одинъ представитель изъ куринныхъ, а именно фазанъ са-джеускій, впервые найденный Н. М. Пржевальскимъ въ его третьемъ путешествіи по центральной Азіи.

Этотъ видъ въ оазисѣ Са-джеу держится по полямъ, вблизи жилищъ китайцевъ. Нерѣдко залетаетъ на кровлю фазанъ, смѣло роется въ солодѣ, какъ домашняя курица. Фазана легко приручить; въ такомъ состояніи выводокъ живетъ вблизи извѣстной фазы. За прирученными птицами китайцы присматриваютъ, порою бросаютъ кормъ. Осенью, когда вынадеетъ снѣгъ, любители-китайцы ставятъ пленки (силки).

Пережбается полетомъ эта сильная птица только въ крайнемъ случаѣ; въ большинствѣ же бѣжитъ; видъ опасности важно рашаживаетъ. Интересно наблюдать, какъ скрываются птицы въ низкой заросли кустарниковъ, въ особенности самки. Послѣднія вплотную прилегаютъ къ землѣ и становятся совершенно незамѣтными среди такой же, какъ и сами, сѣроватой поверхности. Тѣ же птицы не менѣе умѣло укрываются за земляную кочку, дерево и проч.; на открытомъ мѣстѣ

бѣгутъ, строго слѣдя за охотникомъ. Хвостъ держится высоко на отлетѣ. Фазанъ всегда выглядить чпстымъ, опрятнымъ. На солнцѣ красивыя перья отливаютъ всевозможными дѣвтами. Почки проводятъ фазаны въ заросляхъ тамариска и камыша. Чаще по буграмъ, одѣтымъ этими растеніями.

Весеннее токованіе ихъ начинается съ конца марта и длится продолжительное время. Въ этотъ періодъ самцы громко кричатъ, причѣмъ крикъ сопровождается особеннымъ вздрагиваніемъ крыльевъ, производящимъ глухой шумъ, довольно, впрочемъ, тихій, тогда какъ самый крикъ въ хорошую погоду слышенъ на разстояніи версты. Токуеть са-джеускій фазанъ обыкновенно около одного и того же мѣста, или въ кустахъ на землѣ, или взбирается на какой нибудь возвышенный предметъ, но только не на дерево. Подавъ голосъ, фазанъ молчитъ болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по степени своего возбужденія и времени дня. Всего усерднѣе токованіе производится на утренней и вечерней зарѣ, хотя весною этотъ призывный крикъ можно слышать и въ другое время. Встрѣтившись во время токованія, самцы сильно дерутся между собою, подобно нашимъ пѣтухамъ; побѣдитель преслѣдуетъ побѣжденнаго, пока тотъ не уберется во-своея. Самки обыкновенно находятся вблизи тока и не подаютъ никакого голоса, но иногда втпхомолку являютя къ самцу, который въ остальное время дня часто ходитъ съ подругами. На току фазанъ остороженъ; въ другое время болѣе доврчивъ.

По берегамъ рѣкъ вмѣстѣ съ культурою фазанъ поднимается до 7,000 фут. абс. выс.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о коренномъ пѣвцѣ мѣстнаго оазиса—хохлатомъ жаворонкѣ, который со своимъ маленькимъ собратомъ—единственнымъ итичкѣ, прѣдставляющія своими звуками возвращеніе радостнаго времени—весны.

Хохлатый жаворонокъ принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ видамъ центральной Азіи и держится близкаго соседства съ человѣкомъ. Рѣже углубляется по долинамъ рѣкъ; во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить въ оазисѣ, какъ описываемый видъ вблизи фазанъ копается въ мусорныхъ кучахъ, совмѣстно съ полевыми воробьями. Ранней весною самцы усердно поютъ, довольно высоко поднимаясь въ воздухѣ. Въ выси хохлатые жаворонки парятъ на одномъ мѣстѣ. Затѣмъ, или медленно опускаются кънизу, или еще уходятъ въ высь и съ едва замѣтнаго простымъ глазомъ разстоянія, быстро, дугою спускаются на землю. Въ другое время жаворонки мало подвижны.

Весенній пролетъ птицъ въ оазисѣ Са-джеу бѣдепъ. Берега рѣки Давъ-хэ мало оживилась пернатыми странниками; они ихъ избѣгали и съ большей охотой останавливались въ долині р. Сулей-хэ, по которой во многихъ мѣстахъ разсыпаны озерки.

Первымъ вѣстникомъ прилета былъ турпанъ, появившійся 4-го февраля. Черезъ два дня этого вида здѣсь было достаточно; съ громкимъ крикомъ летали красивыя птицы вверхъ и внизъ по теченію рѣки. Тогда же, 6-го февраля, прибыли въ небольшихъ стайкахъ утки шпиховсты. 7-го числа показались сѣрые гуси; 8-го большія стаи того же вида неслись надъ замерзшей рѣкой, тревожно отыскивая талую воду; 9-го прибыли чирки и бѣзья цапли, послѣднія остановились на берегахъ р. Давъ-хэ. Ежедневно съ прилета можно было видѣть этихъ бѣлыхъ красавицъ въ разныхъ